

УДК 340.12

Нормативная теория правопонимания: системный анализ и прикладной характер**Зудин Алексей Викторович**

ООО «Гусар»,
601506, Российская Федерация, Гусь-Хрустальный, ул. Транспортная, 57;
e-mail: zudin.76@list.ru

Аннотация

Цель настоящего исследования заключалась в осмыслении прагматичной и прикладной сущности системной нормативной теории правопонимания и ее потенциала как метода и правоприменительного инструмента. Авторы работы изложив теоретическую quintessence – сущность современного нормативного подхода к пониманию права на основе теоретических положений провели анализ конкретного примера правоприменительной практике, результатом которого стало выявление закономерностей и установления системных связей в процессе реализации права как абстрактного теоретического конструкта в реальный регулятивный механизм, регулятор индивидуального фактического отношения. Актуальностью и новизной научной работы выступил представленный авторами поэтапный алгоритм (на примере составления процессуальных документов по конкретному делу) применения права как системы юридических норм при регуляции отношений. Несомненно, данная работа будет полезна правоприменителям, ученым теоретикам права, практикующим юристам. Таким образом, осознание необходимости выработки прикладного значения понимания права на практике позволяет применять единый для всех правоприменителей (в первую очередь судей) метод правового анализа, заключающийся в единстве подхода к восприятию права как системы юридических норм, формируя единообразие юридической практики, становясь важнейшим фактором, в предотвращении правоприменительного произвола.

Для цитирования в научных исследованиях

Зудин А.В. Нормативная теория правопонимания: системный анализ и прикладной характер // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 8А. С. 259-269.

Ключевые слова

Право, сущность права, правопонимание, правоприменение, правоотношение.

Введение

Почему сторонники нормативного подхода к пониманию права противопоставляют ему все остальные концепты и теории? Нет ли здесь, как считают представители широкого направления, проявления «узконоормативности», выделяемой Керимовым Д.А. в одной из его работ [Керимов, 2019] при определении подходов к пониманию права, некой монополизации со стороны нормативистов, якобы единственной объективной точки зрения в попытке определить право. По меткому утверждению Байтина М.И, «нормативный (или, как отмечалось, нормативно-материалистический) подход принципиально отличается от узко-нормативистской теории Кельзена, главное в которой не в том, что право рассматривалось как совокупность норм, а в том, что сами нормы представлялись как нечто самодовлеющее, «абстрактно-должное», оторванное от «сущего», от реальных общественных отношений» [Байтин, 2005, 42].

В свою очередь, нормативный подход отнюдь не «узконоормативен», наоборот, являясь полностью прикладным в определении права, его сущности, представляет собой сложную, методологически обусловленную юридическую теорию, смысл которой заключается в выработке такого понимания права, которое в последующем станет прикладным инструментом в руках правоприменителя. Являясь «отправной точкой» правовых исследований, определение понимания права, ориентированного на практику, позволит на его основе вести в верном направлении методологическую разработку всех остальных правовых феноменов, институтов и отраслей права.

Основная часть

Согласно нормативному подходу, при раскрытии квинтэссенции проблемы прямой зависимости качества правоприменения от понимания права следует исходить из сущностной характеристики самого права. К сожалению, большинство ученых, практических работников не всегда верно, а иногда и в корне неправильно определяют не только базовые свойства системы, но и вообще не видят целесообразности соотношения понятий «система» и право». Так, в одной из своих работ [Антонов, 2014] Антонов М.В считает, что «более корректно при описании позитивного права использовать термин «правопорядок», оставив понятие «система» для описания права в аспекте компаративистики, юридической социологии и других наук, занимающихся установлением взаимосвязей между правом и сферами социальной действительности» [там же, 24]. Что автор вышеприведенной цитаты понимает под термином «правопорядок», из текста его работы так и не представилось возможным выяснить в связи с отсутствием какого-либо определения так часто использованного им феномена.

Искаженное понимание Антоновым М.В сущности понятия «система», находит подтверждение в следующем его утверждении: «то, что представляется как система с точки зрения достижения одной цели, может представляться как разрозненный конгломерат элементов в аспекте другой цели». Фундаментальная ошибка кроется в непонимании автором того факта, что выявить существенные свойства конкретной системы можно лишь одним способом – заставить систему взаимодействовать с внешними факторами, которые всегда суть индивидуальны. Система не должна иметь таких характеристик как «универсальность», «всеобщность», наоборот, система обнаруживает себя таковой лишь при взаимодействии с объектами и другими системами извне. Выделяя *эмерджентность* как одно из свойств, присущее всем системам, Антонов М.В искаженно трактует сущность и назначение данного

свойства: «еще один аспект системности права связан с предполагаемыми эмерджентными свойствами правовой действительности.

Согласно одному из тезисов системного подхода, элементы при взаимодействии в рамках системы друг с другом и с внешней средой *изменяют свое содержание и внутреннее строение*¹ и обнаруживают такие свойства, которыми не обладают вне системы [там же, 13]. Считаем необходимым более подробно разобрать выделенное нами неправильное авторское (Антонов М.В) понимание свойств системы, чтобы показать, насколько опасной может быть подмена понятий и почему нормативное понимание права, во-первых, имеет прямую взаимообусловленную связь с понятием «система», а во-вторых, действительно является прикладным, и на практике формирует качественно-содержательную сторону применения права. Как уже было сказано ранее, правоприменение как одна из важнейших форм реализации права несет на себе отпечаток характеристики самого права, и в нем также проявляются системные свойства права.

В качестве иллюстрации практической необходимости определения права как социального регулятора, представляющего собой находящиеся в системной связи юридические нормы, важности системного подхода в правоприменении, а также в выявлении главной особенности всех систем, заключающийся в том, что *в процессе аналитического исследования конкретной системы ее существенные свойства исчезают и смогут проявиться лишь в результате запуска данной системы в работу*, предлагается изложение части текста кассационной жалобы адвоката А. по одному уголовному делу, рассмотренному в г. Н².

Изложение текста: «приговором Западно-Сибирского военного окружного суда от 15.09.05 года осужден П. по п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 226 и ч. 1 ст. 222 УК РФ (по совокупности преступлений) к лишению свободы сроком на *12 лет* без штрафа со взысканием материального и морального вреда в пользу потерпевших.

Фактические обстоятельства дела, а именно, объективная сторона составов преступлений, инкриминируемых моему подзащитному, органами предварительного следствия и судом установлены относительно полно. Из показаний подсудимого, из совокупности всех имеющихся по делу доказательств следует, что рядовой в/части 3***2 П. 0*.0*.2001 года около 6 часов в вагоне железнодорожного состава с военной техникой, следовавшего от станции К. до ст. Н-П Кемеровской области, во время движения состава, используя автоматическое огнестрельное оружие АКС-74 № 4****7, произвел многочисленные выстрелы в спавших К., Б., Ф., Н., которые от полученных многочисленных огнестрельных ранений погибли на месте происшествия. Затем П. покинул место несения службы и через два дня (0*.0*.2001 года) был задержан работниками милиции в г. К.

Какие конкретные обстоятельства установлены по делу?

1) Насильственная смерть четырех человек, наступившая 0*.0*.2001 года. На теле погибших

¹ Автор, являясь, по-видимому, сторонником широкого подхода к правопониманию, упустил из виду то обстоятельство, что, если понимать под сущностью права систему юридических норм, то элемент системы и будет нормой, которая не может изменять свое содержание – оно текстуально закреплено в диспозиции нормы, тем более внутренне строение – оно проявляется и как структура нормы, и как четыре обязательных элемента состава преступления (если рассматривать на примере норм уголовного законодательства). Меняется характер и количество связей элементов, их положение (роль): элементы-доминанты, элементы-рецессивы, и т.д.

² Кассационная жалоба на приговор Западно-Сибирского военного окружного суда от 15.09.2005 г по обвинению П. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст.105, ч.1 ст.226 и ч.1 ст.222 УК РФ.

обнаружены многочисленные огнестрельные ранения. В крови погибших обнаружен этиловый спирт.

- 2) Самовольное оставление П. воинской части из-за неуставных взаимоотношений, имевшее место незадолго до произошедшей трагедии. Добровольное возвращение П. в военкомат для дальнейшего прохождения воинской службы.
- 3) Факты неуставных отношений в воинской части (физическое и психическое насилие) до начала служебной командировки со стороны военнослужащих раннего призыва, с которыми П. оказался в командировке.
- 4) Наличие у П. кровоподтека правой половины спины и телесных повреждений в виде ушиба почек, имевших отдаленные последствия в виде заболевания – эритроцитурии (л. 11 акта стационарной судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы № 192/11 от **.0*.02 года).
- 5) Обнаружение и возврат всего огнестрельного оружия и боеприпасов, причисленных к караулу.
- 6) Приобретение П. железнодорожного билета на свое имя после расстрела караула.
- 7) Задержание П. в одежде военнослужащего в дневное время в общественном месте.

Юридическая оценка действий лица, обвиняемого в совершении преступления, предполагает исследование четырех сторон состава преступления, из которых в данном деле важнейшее значение имеет субъективная сторона составов преступлений, инкриминируемых П. *Субъективная сторона (вина).*

Согласно заключению комиссии экспертов № 197/9-в стационарной судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы от **.0*.05 года, в период совершения правонарушения П. не находился в состоянии физиологического аффекта. Однако, выводы экспертов в отношении психического состояния П. в период совершения им действий, направленных на лишение жизни потерпевших, охарактеризованы как *«аффективная реакция П., вызванная длительной психотравмирующей ситуацией, которая носила несколько отсроченный от непосредственного конфликта характер»*.

При таких условиях действия П., связанные с лишением жизни потерпевших и вызванные особенностями его психики с учетом нахождения в длительной психотравмирующей ситуации, требуют квалификации по ч. 2 ст. 107 УК РФ.

<...> В период инкриминируемых подсудимому деяний, имеющиеся у П. психические расстройства в условиях длительной психотравмирующей ситуации применения к нему неуставных отношений, психической и физической астенизации привели к декомпенсации его состояния, которое ограничивало его возможности в полной мере осознавать фактический характер и социальную опасность своих действий и руководить ими. Поэтому его деяния подпадают под действие ст. 22 УК РФ (там же, л.13, абзац первый).

<...> Астеническое состояние П., возникшее в результате нескольких бессонных ночей, способствовало истощению ресурсов адекватного личностного реагирования, повышению эмоциональной реактивности (там же, л. 14).

В связи с такими личностными особенностями П. как ригидность, застойность аффективных процессов, ориентации на собственные внутренние критерии при принятии решений *аффективная реакция П. носила несколько отсроченный от непосредственного конфликта характер*, развилась в ответ на собственные внутренние переживания и размышления о конфликте и непереносимости своего положения. *Восприятие ситуации как безвыходной сопровождалось аффективной суженностью сознания.*

Присущие П. индивидуальные психологические особенности *ограничивали его способность к произвольной регуляции поведения в исследуемой ситуации (там же, л. 14).*

Таким образом, согласно выводам специалистов в области психологии и психиатрии, действия П., направленные на лишение жизни потерпевших, *являлись произвольными* и были вызваны длительной психотравмирующей ситуацией, что требует их квалификации частью 2 статьи 107 УК РФ.

<...> *Комплексная оценка* имеющихся по делу доказательств определенно свидетельствует о том, что из доказательств по уголовному делу следует исключить все показания П., данные им в период с момента задержания до ***0*.2005* года.

<...> Кроме мнения экспертов, о юридической порочности такого доказательства, как показания человека, находящегося в состоянии психического расстройства, (ст.22 УК РФ), свидетельствуют следующие доводы:

- попытка искать логику в поведении человека, находящегося в состоянии психического расстройства, сама по себе алогична;
- «чрезвычайно логичные» показания П., *данные им непосредственно после задержания*, из которых формируется представление о разумном характере поведения П. (как-то: решил дезертировать, совершить кражу оружия, боеприпасов, имущества, для облегчения – убить обидчика, а также ненужных свидетелей совершенного и предстоящих преступлений) противоречат не только логике заключения комиссии экспертов о причине аффективной реакции П., но и логике совершаемых самим П. действий.

В частности, если П. осознанно начинал стрелять в главного обидчика сержанта Б., а затем планомерно расстреливал остальных потерпевших, то почему огнестрельных ранений на теле Б. в несколько раз меньше, чем на теле остальных? (логичнее было бы наоборот); зачем в этом случае стрелять по стенам вагона и использовать два магазина с патронами, когда достаточно произвести несколько прицельных выстрелов? Если П. планировал кражу оружия и боеприпасов, то почему он выбросил автоматы и патроны, а пистолет отдал? (выбрасывание автоматов из вагона движущегося поезда, а также в реку, выбрасывание патронов без каких-либо планов на дальнейшее завладение этим оружием и боеприпасами – довольно оригинальный способ хищения для рационального осмысленного поведения человека); <...> Из показаний свидетеля Ш. – работника милиции следует, что он задержал П. в населенном пункте, в людном месте в светлое время суток. П. был одет в военную форму, своим поведением не выдавал какого-либо беспокойства, вел себя спокойно, на просьбу предоставить документы отдал свой военный билет, никаких действий, которые бы свидетельствовали о желании оказать сопротивление при задержании или попытаться скрыться П. не совершал. Подполковник милиции Т., который провел с П. целую ночь после задержания последнего, суду пояснил, что «П. ему не показался преступником. Обычный нормальный парень».

Ответы на все поставленные выше вопросы заставляют сделать только один вывод о том, что П. находился в тот момент в состоянии психического расстройства, и этот вывод подтвержден специалистами в области психологии и психиатрии.

Находясь в таком состоянии, П. не мог правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания.

Таким образом, показания, данные П. в состоянии психического расстройства, представляют собой: отчасти информацию о фактических событиях, данную П.; частью информацию о фактических событиях, которые были установлены следствием к моменту допросов П.; и *полностью логику следователя* о мотивах действий П., поскольку (согласно

мнению экспертов – психологов и психиатров) как само восприятие действительности, так и субъективное к ней отношение у П. было *алогичным* (на фоне истощения ресурсов адекватного личностного реагирования – аффективная суженность сознания, персеверативность мышления, недостаточно целостная критическая оценка ситуации и прогноз последствий своих действий).

При таких обстоятельствах сам факт наличия в допросах П. обычной логики является лучшим подтверждением тому, что в части объяснения движущего мотива своих действий П. мог соглашаться с любым предложенным обоснованием, не понимая, о чем идет речь. В свою очередь, поскольку следователь был обязан в силу требований уголовно-процессуального закона установить мотив совершенного преступления, то *вакуум* логики П. был заполнен логикой рационального мышления следователя, логикой здравого смысла, с которой П. согласился (как согласился бы с любой другой мотивацией³). Суд, в свою очередь, делая вывод о рациональном, осознанном поведении П. при совершении кражи личного имущества (ст.158 УК РФ), кражи оружия (ст.226 УК РФ) и ношения оружия (ст.222 УК РФ) согласился с логикой обвинения, предложенного предварительным следствием, упустив из вида психическое состояние П. в период совершения указанных действий (субъективную сторону составов преступлений).

Мой подзащитный дал суду признательные показания, в том числе в письменном виде. Из показаний П. следует, что он искренне раскаивается в причинении смерти потерпевшим и не собирает себя оправдывать.

<...>Материалы уголовного дела и материалы заключения комиссии экспертов № 197/9-в, несмотря на наличие доказательств объективной стороны составов преступлений, инкриминируемых П., и совершенных им после расстрела караула, бесспорно, свидетельствуют о правомерности изложенных защитой доводов об отсутствии по делу доказательств субъективной стороны всех иных составов преступлений, инкриминируемых П., и о необходимости прекращения в этой части уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления.

С точки зрения субъективной стороны уголовно-правовые составы, предусмотренные ст.ст.158, 222, 226, 338 и 342 УК РФ, предполагают умысел на совершение этих преступлений. С учетом болезненного состояния психики П., в котором он совершил убийство потерпевших, и которое бесспорно установлено не только комиссионным заключением стационарной судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, но и подтверждается неадекватным для данной ситуации поведением П., можно с уверенностью утверждать, что если у П. и был умысел на совершение преступлений, предусмотренных статьями, указанными выше, то это был ни прямой, ни косвенный, а «болезненно-извращенный умысел», однако такого понятия отечественное уголовное право не знает. <...> Но как можно рассуждать о прямом или косвенном умысле, направленном на *осознанное* совершение преступления, если экспертами-психиатрами прямо указано, что П. не мог «в полной мере осознавать фактический характер и социальную опасность своих действий и руководить ими» (первый абзац л. 13 Заключения комиссии экспертов от **марта 2005 г.)?

Таким образом, в связи с отсутствием субъективной стороны составов преступлений,

³ В данном случае наблюдается проявление одной из общеприродных закономерностей, заключающийся в том, что в природе вакуума не бывает. Любое, внешне якобы пустое пространство, обязательно чем-либо заполнено, и не обязательно субстанция, заполняющая его, должна быть сразу проявлена наблюдателю.

предусмотренных ч. 1 ст.226, ч. 1 ст. 158, ч.1 ст.222 УК РФ, П. должен был быть оправдан.

К вопросу о требованиях по возмещению материального и морального вреда, причиненного преступлением.

Вполне очевидно, что подсудимый П. имеет право выразить свое отношение к заявленным исковым требованиям, и то, что мой подзащитный признал многомиллионные претензии, лишней раз подтверждает его искреннее раскаяние в содеянном. Он понимает, что никакими миллионами рублей погибших к жизни не вернуть.

Вместе с тем, суд, изучая уголовное дело в части заявленных исковых требований, обязан руководствоваться нормами гражданского права и подчинять им свое решение.

В рамках изучаемого правового конфликта существует конкуренция гражданско-правовых норм, *требующая комплексного правового анализа возникших гражданско-правовых отношений с тем, чтобы они получили правильную юридическую оценку.*

В частности, учитывая то обстоятельство, что, согласно заключению комиссии экспертов № 197/9-в П. в момент совершения противоправных действий, в результате которых наступили вредные последствия в виде гибели четырех военнослужащих, был ограничен в возможности в полной мере осознавать фактический характер и социальную опасность своих действий и руководить ими, возникает необходимость исследования нормы права, закрепленной в ч.1 ст.1078 ГК РФ, и предусматривающей освобождение лица от материальной ответственности за причиненный вред.

Также следует проанализировать комплекс правовых норм, предусматривающих ответственность юридического лица за вред, причиненный ее работником (то есть военнослужащим, причинившим вред при исполнении служебных обязанностей). В данном случае изучение спорных правоотношений возможно лишь в рамках гражданского судопроизводства, в ходе которого к участию в деле в качестве соответчика должна быть привлечена войсковая часть № 3***2, о чем защитой поднимался вопрос в ходе судебного разбирательства.

Необходимость выделения из уголовного процесса и исследования заявленных исковых требований в рамках гражданского судопроизводства с участием в качестве соответчика в/ч 3***2 вытекает также из нормы права, закрепленной в ст.1079 ГК РФ.

Суд обязан исследовать вопрос об ответственности владельца источника повышенной опасности за вред, причиненный этим источником (огнестрельным оружием). Рассмотрение вопроса в указанной плоскости также требует гражданско-правового процесса с участием в/ч 3***2 в качестве соответчика по делу. В данном случае владелец источника повышенной опасности (в/ч 3***2) в силу ч. 2 ст. 151 и ст.1100 ГК РФ несет обязанность по возмещению морального вреда независимо от своей вины.

Такое объемное и подробное изложение текста кассационной жалобы было необходимо в силу того, что данный юридический документ можно назвать образцовым примером того, как системное понимание права становится эффективным инструментом в руках правоприменителя (*в данном случае стороны защиты*). Очевидно, что органы следствия, первоначально квалифицируя деяние П, по ст.ст 158, 222, 226, 338 и 342 УК РФ, не учли необходимость системного подхода к анализу произошедшего, а «препарировав» в отрыве от фактически, имевших место быть событий отдельно установленные обстоятельства деяния П., вменили последнему состав «по каждому эпизоду», создав видимость многоэпизодной связанности деяния. Сторона обвинения не удосужилась при этом проверить на логическую непротиворечивость полученный обвинительный конструкт, соотнеся его с фактическими

обстоятельствами, установленными по делу, выявленными нюансами. В дальнейшем из материалов дела, приговора суда первой инстанции будет понятна «фундаментальная ошибка атрибуции» следствия на первоначальных этапах расследования.

Работа системы определяется отношениями между элементами, поэтому любой *самый малый элемент может изменить поведение целого* [О'Коннор, 2008, 33]. При взаимодействии частей работающей системы, возникает эмерджентность, или возникающие свойства, которых не было у отдельных ее частей (элементов). Работа системы оценивается по степени интенсивности отношений между ее элементами, а самосохранение системы, (*важнейшее ее свойство*) обеспечивается благодаря взаимодействию ее частей. Известно, что общий «вес» системы больше суммарного веса составляющих ее элементов, и эта разница в «весе» объясняется энергией связи элементов, которая возникает во время «жизни» или работы системы.

В приведенной кассационной жалобе наглядно проиллюстрировано положение теории систем касающийся энергии связей (эмерджентности), возникающей при взаимодействии элементов. Сторона защиты, подвергнув систему анализу вопросы, касающиеся требований по возмещению материального и морального вреда, причиненного преступным деянием П., не просто указала на необоснованность исковых требований со стороны в/ч 3***2, но и аргументированно, путем комплексного правового анализа норм гражданского права, доказала, что в/ч 3***2 не может претендовать на возмещение материального ущерба, причиненного действиями П., поскольку вред возник по ее вине. Соотнеся конкретные обстоятельства, установленные по делу с собранными материалами дела, а также нормами гражданского права, сторона защита смогла установить ранее не выявленные связи между ними, доказывающие вину войсковой части. В частности, заявляя иски по возмещению морального и материального вреда в/ч 3***2 не учла, системную связь между имеющимися в материалах дела показаниями свидетеля К., который пояснил, что «...согласно правилам несения караульной службы при сопровождении грузов в железнодорожных составах во время движения состава оружие должно находиться в ящике, опечатанном печатью и закрытым на замок...⁴» и показаниями П., из которых следует, что «...во время движения железнодорожного состава с бронетанковой техникой несколько последних ночей подряд П. находился с оружием и не спал... спать он не мог по ночам потому, что если бы проспал остановку, то вновь был бы избит сержантом Б...»⁵.

Анализируемое уголовное дело интересно тем, что является огромным клубком переплетенных между собой связей, событий и интересов, большинство из которых следствием и судом выявлены не были. Обвиняя П. по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ (убийство двух и более лиц) органы следствия умышленно (в силу личной заинтересованности в «отягощении» тяжкими эпизодами дела, тем самым придавая ему процессуального веса, как в собственных глазах, так и в глазах тех, от кого напрямую зависит их карьерный рост), или неосознанно (в силу пробелов в знании уголовного и уголовно-процессуального законов, отсутствия элементарной логики) не учли результаты стационарной судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы

⁴ Кассационная жалоба на приговор Западно-Сибирского военного окружного суда от 15.09.2005 г по обвинению П. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст.105, ч.1 ст.226 и ч.1 ст.222 УК РФ. С. 11.

⁵ Там же. С. 12.

№ 197/9-в от **.**.05 года, в которой эксперты пришли к выводу, что «... в период совершения П. действий, направленных на лишение жизни потерпевших, его психическое состояние охарактеризовано как аффективная реакция, вызванная длительной психотравмирующей ситуацией, носящий несколько отсроченный от непосредственного конфликта характер...»⁶.

Таким образом, системный анализ данного уголовного дела показал, необходимость нормативного, прикладного подхода к пониманию права. То, что отечественные правоприменители не в полной мере понимают содержательную сторону права, проявляющуюся в системной взаимосвязи правовых норм (правил поведения), довольно часто приводит на практике к некоторой «растерянности» (в том числе, судей) в тех случаях, когда те или иные отношения, требующие правового осмысления, не имеют доскональной (скрупулезной) юридической регламентации. Суд должен оценить норму права, подлежащую применению, с точки зрения места, занимаемого ею в праве, а также с точки зрения ее соответствия праву как системе юридических норм [Аверин, 2008, 23]. В разбираемом нами примере применения права на практике, суд обязан был «системно» подойти к разрешению дела. Системность заключалась бы в том, что путем анализа материалов уголовного дела и конкретных обстоятельств, выявленных по делу, установив отсутствие в действиях П. субъективной стороны, состава преступлений, за хищение и ношение оружия, суд первой инстанции должен был прекратить уголовное дело в этой части. Переквалифицировать действия П., данные предварительным следствием, с п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ (предусматривающей пожизненное лишение свободы) на ч.2 ст.107 УК РФ (предусматривающей лишение свободы сроком до пяти лет) и, с учетом личности подсудимого, характеризующегося исключительно положительно, признания им своей вины, искреннего раскаяния в содеянном назначить справедливое наказание в пределах санкции указанной статьи УК РФ.

Заключение

Таким образом, осознание необходимости выработки прикладного значения понимания права на практике позволяет применять единый для всех правоприменителей (в первую очередь судей) метод правового анализа, заключающийся в единстве подхода к восприятию права как системы юридических норм, формируя единообразие юридической практики, становясь важнейшим фактором, в предотвращении правоприменительного произвола.

Библиография

1. Аверин А.В. Правопонимание и юридическая практика // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 4. С. 19-37.
2. Антонов М.В. О системности права и «системных» понятиях в правоведении // Правоведение. 2014. № 1. С. 24-42.
3. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005. 244 с.
4. Кассационная жалоба на приговор Западно-Сибирского военного окружного суда от 15.09.2005 г по обвинению П. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 226 и ч. 1 ст. 222 УК РФ.
5. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М.: Норма, ИНФРА-М, 2019. С. 170-192.
6. Медоуз Д. Азбука системного мышления. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 260 с.
7. О'Коннор Дж. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к

⁶ Там же. С.2

- решению проблем. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 480 с.
8. Галев Н.Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. 519 с.

Normative Theory of Legal Understanding: System Analysis and Applied Nature

Aleksei V. Zudin

Gusar LLC,
601506, 57, Transportnaya str., Gus-Khrustalny, Russian Federation;
e-mail: zudin.76@list.ru

Abstract

The purpose of this study was to comprehend the pragmatic and applied essence of the systemic normative theory of law understanding and its potential as a method and law enforcement tool. The authors of the work, having outlined the theoretical quintessence – the essence of the modern normative approach to understanding law on the basis of theoretical provisions, analyzed a specific example of law enforcement practice, which resulted in the identification of patterns and the establishment of systemic connections in the process of implementing law as an abstract theoretical construct into a real regulatory mechanism, the regulator of an individual factual relationship. The relevance and novelty of the scientific work was the step-by-step algorithm presented by the authors (using the example of drafting procedural documents on a specific case) of the application of law as a system of legal norms in the regulation of relations. Undoubtedly, this work will be useful to law enforcement officers, legal theorists, and practicing lawyers. Thus, the awareness of the need to develop an applied meaning of understanding law in practice allows us to apply a single method of legal analysis for all law enforcement officers (primarily judges), which consists in a unity of approach to the perception of law as a system of legal norms, forming uniformity of legal practice, becoming the most important factor in preventing arbitrariness in law enforcement.

For citation

Zudin A.V. (2024) Normativnaya teoriya pravoponimaniya: sistemnyi analiz i prikladnoi kharakter [Normative Theory of Legal Understanding: System Analysis and Applied Nature]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (8A), pp. 259-269.

Keywords

Law, the essence of law, legal understanding, law enforcement, legal relationship.

References

1. Antonov M.V. (2014) O sistemnosti prava i «sistemnykh» ponyatiyakh v pravovedenii [On the Systematic Nature of Law and "Systemic" Concepts in Jurisprudence]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1, pp. 24-42.
2. Averin A.V. (2008) Pravoponimanie i yuridicheskaya praktika [Understanding of Law and Legal Practice]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [Leningrad Law Journal], 4, pp. 19-37.
3. Baitin M.I. (2005) *Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov)* [The Essence of Law (Modern Normative Understanding of Law on the Verge of Two Centuries)]. Moscow.

4. *Kassatsionnaya zhaloba na prigovor Zapadno-Sibirskogo voennogo okružhnogo suda ot 15.09.2005 g po obvineniyu P. v sovershenii prestuplenii, predusmotrennykh p. «a» ch. 2 st. 105, ch. 1 st. 226 i ch. 1 st. 222 UK RF* [Cassation appeal against the verdict of the West Siberian Military District Court dated September 15, 2005 on charges against P. of committing crimes under paragraph "a" of Part 2 of Article 105, Part 1 of Article 226 and Part 1 of Article 222 of the Criminal Code of the Russian Federation].
5. Kerimov D.A. (2019) *Filosofskie osnovaniya politiko-pravovykh issledovaniï* [Philosophical Foundations of Political and Legal Research]. Moscow: Norma, INFRA-M Publ.
6. Meadows D. (2018) *Azbuka sistemnogo myshleniya* [Thinking in Systems]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ.
7. O'Connor J. (2008) *Iskusstvo sistemnogo myshleniya: Neobkhodimye znaniya o sistemakh i tvorcheskom podkhode k resheniyu problem* [The Art of Systems Thinking: Essential Skills for Creativity and Problem Solving]. Moscow: Al'pina Biznes Buks Publ.
8. Taleb N.N. (2020) *Antikhrupkost'. Kak izvlech' vygodu iz khaosa* [Antifragility. How to Profit from Chaos]. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus Publ.